

УДК 378

DOI: 10.17223/19988613/55/26

В.И. Зиновьева, М.В. Берсенов, М.Ю. Ким

НАУЧНЫЙ ПРОЕКТ ПО ОБОСНОВАНИЮ ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВ ЭТНОСОЦИАЛЬНОГО, ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ВУЗА

Исследование выполнено в рамках государственного задания подведомственных Минобрнауки образовательных организаций по проекту «Теоретико-методологические основы и междисциплинарные подходы в формировании этносоциального инклюзивного образовательного пространства вуза» (№ 28.8279.2017/8.9).

Анализируется содержание научного проекта, который выполняется исследовательской группой сотрудников научно-образовательного центра гуманитарного факультета Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники. Цель проекта – формирование теоретико-методологических основ этносоциального, инклюзивного образовательного пространства на основании междисциплинарного подхода, разработка принципов взаимодействия и взаимосвязи всех участников образовательного процесса. На аналитическом этапе была определена проблематика методологии, выявлены подходы и принципы, на основе методов социологии и психологии получены первые результаты исследований соотношения инклюзии и эксклюзии, толерантности и ксенофобии в студенческой среде.

Ключевые слова: теория, инклюзия, эксклюзия, образовательное пространство, системный подход, ксенофобия, этноэгоизм.

Образовательное пространство в связи с вступлением человечества в информационный этап развития и высоким запросом общества на знания становится частью социальных отношений и общественной жизни. Введенное в научный оборот в 90-е гг. прошлого века это понятие рассматривается исследователями как в широком плане (мировое образовательное пространство, образовательное пространство России), так и в прямом смысле – как образовательное пространство отдельных образовательных учреждений, которое в числе других задач должно быть реорганизовано в направлении изменения стереотипов инвалидности и этнической терпимости в позитивном плане. Образовательное пространство развивается под воздействием как внешних (ценностные установки, этнические, инклюзивные процессы, общественное мнение, СМИ и т.п.) так и внутренних (зависящих от традиций, атмосферы, принятых правил) факторов.

Тема формирования инклюзии в вузе с точки зрения включения в образовательную среду и профессионализацию как молодых людей с особыми потребностями, так и представителей различных этнических групп, имеющих проблемы в адаптации, привлекает сегодня внимание многих авторов. С одной стороны, это актуализируется переломом в общественном мнении в пользу образовательной инклюзии и признания равных прав лиц с инвалидностью на все то, что является доступным для не инвалидов. Однако в реальности прямой реализации этого подхода не происходит из-за множества объективных и, в еще большей степени, субъективных обстоятельств. Очевидно, необходимы объяснительные теории (теории среднего уровня), модели для решения этой проблемы российской действительности.

С другой стороны, налицо актуальность национального вопроса в России, в том числе в контексте религии,

который в последние десятилетия хотя и не обостряется, но не имеет внятной объяснительной теории. Принципы пролетарского интернационализма остались в прошлом, стандарты западноевропейского мультикультурализма и соответствующая практика малопривлекательны, и потребность в идеологии в этой сфере растет в массовом сознании. В образовательных учреждениях обучаются представители различных этнических культур, на современном этапе во многих вузах происходит прием иностранных студентов, принадлежащих к разным расам, что еще более актуализирует вопросы межкультурного диалога. Часть исследователей констатируют отсутствие общепризнанных концепций в этой сфере и обращают внимание на идеи интеркультурализма, который ориентирован на приоритет гражданских ценностей и «предполагает наличие общих интересов у граждан разных национальностей и религий, объединяемых общей гражданской ответственностью за свою страну» [1. С. 81].

В исследовании теоретико-методологических вопросов инклюзии в высшей школе сложились определенные позиции. Э.К. Наберушкина предлагает модель конструирования инклюзивной среды в образовательном заведении с разделением на инфраструктурную, образовательную и социальную [2. С. 23]. Эту модель предлагается рассматривать как основу, требующую инициативных стратегий в конкретных учебных заведениях. По мнению О.С. Михно, основной проблемой современной инклюзивной педагогики является развитие личности в специально созданных условиях. Автор рассматривает возможности обучения студентов с особыми образовательными потребностями (ООП), понимая под этим термином лиц с установленной по закону инвалидностью, а также тех, кто на основании решений медико-психолого-педагогических комиссий получает

категорию «лица с ограниченными возможностями здоровья» без подтверждения инвалидности. При этом все обучающиеся с ООП разделяются на 3 группы: 1) те, кто имеет сохранный интеллект при нарушениях различных функций организма; 2) лица, имеющие серьезные нарушения слуха и речи, замедленное восприятие информации; 3) студенты с аномалиями, задержкой психофизического развития [3. С. 97]. В работе признается, что для первой группы нужна доступная безбарьерная среда, для второй – специальные технологии обучения, включая дистанционную, а для третьей группы, в которую входят те, кто может обучаться только по упрощенным программам, не требующим широкого кругозора, главной проблемой будет являться устройство на работу по специальности. На основании социологических опросов М.В. Миронова делает вывод о том, что в педагогической среде сегодня распространено мнение о приемлемости инклюзивного образования для группы учащихся с сохранным интеллектom и нарушениями опорно-двигательного аппарата, тогда как детей других групп нельзя обучать в массовой школе [4. С. 14].

Таким образом в образовании, и не только, создается такой социальный барьер, когда общество «укореняется в установке на дистантное отношение к проявлению инвалидности» и, стремясь защититься от бремени социальных обязательств, вырабатывает такую модель отношения к инвалидам, которая внешне походила бы на выполнение норм этики и социальных гарантий [5. С. 15–16].

Инструментом социальных изменений являются социальные проекты, но каждый из них должен опираться на имеющийся опыт и «лучшие практики». В Томском государственном университете систем управления и радиоэлектроники обучаются с учетом факультета дистанционного обучения более 60 человек с ограниченными возможностями здоровья, на очном и заочном факультетах – более 20 человек. На Гуманитарном факультете уже несколько лет разрабатываются проблемы и апробируется практика сопровождения студентов с инвалидностью. Исследовательская группа преподавателей кафедры истории и социальной работы вместе со студентами, участвующими в групповом проектом обучении, обосновали саморазвивающуюся модель образовательно-социальной инклюзии в вузе [6, 7].

Модель основывается на применении основных методов практической социальной работы, таких как индивидуальная работа со случаями, групповая работа и деятельность в микросоциальной среде вуза. Через каждые 2 года формируются новые проектные группы студентов-старшекурсников, которые, участвуя в научно-исследовательской деятельности, приобретают коммуникативные, организационные и профессиональные компетенции, совмещая теоретические знания по специальности и опыт практики по индивидуальному сопровождению студентов с инвалидностью. В вузе существует структурное подразделение Центр сопровождения студентов с инвалидностью (ЦеССИ), который

занимается организационной работой на основе «Положения об организации образовательного процесса для обучения инвалидов». В практической социальной работе в вузе сложились две целевых группы: студенты-инвалиды ТУСУРа и внешняя группа – молодые люди с инвалидностью, обучающиеся в других учебных заведениях или закончившие обучение, принимающие участие в групповой работе ЦеССИ.

Тема межкультурного диалога, изучения типов кросс-культурного взаимодействия в вузе также длительное время разрабатывается в прикладном плане в связи с организацией в вузе этнокультурных форумов, конференций и этнокоммуникативных мероприятий, направленных на создание и укрепление новых межкультурных связей в студенческой среде. Для реализации этого направления на гуманитарном факультете также применяется метод группового проектного обучения и формирования студенческих проектных групп [8].

В настоящее время в рамках Госзадания при поддержке Министерства образования и науки РФ исследовательский коллектив выполняет проект по теме: «Теоретико-методологические основы и междисциплинарные подходы формирования этносоциального, инклюзивного образовательного пространства вуза». Тема разрабатывается на базе теории и практики социальной работы. Согласно принятому в социальной работе подходу (М. Пэйн) «теория» как структурированное оформление представлений об окружающем мире выступает в трех аспектах: 1) ценности и перспективы, которые отражают представление об окружающем мире, ориентируют участников процесса и направляют их действия; 2) объяснительные теории (теории реальных проблем, которые рассматривают результаты тех или иных действий, причины, последствия, обстоятельства, т.е. призваны объяснять то, что происходит; 3) модели, т.е. наши представления, которые придают последовательность практическим действиям, помогают организовать подход к сложной ситуации. [9. С. 12]. Модель и объяснительная теория должны отражать определенное видение мира, связь с ценностями.

Целью данного проекта являются формирование методологии создания этносоциального, инклюзивного образовательного пространства на основании междисциплинарного подхода в общественных науках, разработка принципов взаимодействия всех участников этого процесса на примере широкого спектра ситуаций и в структурированной форме, с учетом логики взаимосвязей между ними в образовательном пространстве. Теоретической основой научного поиска выступают методология и принципы системного подхода, который рассматривает явления в их взаимосвязи и взаимозависимости с точки зрения самоорганизации и иерархии. Принципы являются тем элементом, который связывает теорию с практической деятельностью. Они выступают основой для разработки теорий реальных проблем. Системный подход напоминает нам, что изменение социальной картины происходит в сознании людей

довольно медленно. Трансформация социальной ситуации может задеть интересы многих. Выстраивая инклюзивное пространство, мы привносим в общество новую информацию о взаимодействии людей, не вводим новые социальные группы, а как бы заново собираем это пространство, в котором найдется достойное место для всех групп; только в таком случае мы избежим опасности эксклюзии. Использование данного подхода даст возможность получить целостную картину взаимодействий в системе «внешняя социальная группа–вуз». Внешняя группа – это понятие, введенное для определения социальных групп, участвующих в процессе формирования социальной идентичности представителей внутренней группы на основании отличительных признаков этих групп. Феноменологический и нарративный подходы социальной работы применительно к вузовской среде, предполагающие описание и изучение конкретных случаев, помогают понять их с точки зрения типизации. Экоциальный подход акцентирует внимание на отношениях в малых группах, развитии взаимопомощи с целью преодоления социального исключения при помощи роста общественной ответственности. Кроме того, междисциплинарность, выражающаяся в переносе и комбинировании методов исследования различных наук – психологии, социологии, теории социальной работы, в центре внимания которых находится личность, позволяет более полно раскрыть тему проекта, выявить результаты, которые можно будет применить в практической социальной работе в вузе. На современном этапе актуальное значение приобретает разработка объяснительной теории, выявляющей связи между явлениями и помогающей решению реальных проблем.

В студенческой среде, как известно, активно идут процессы формирования социальной и этнической идентичности, осознание принадлежности к тем или иным группам, а это актуализирует проблему инклюзии (включения) и эксклюзии (исключения). Данная проблема сегодняшней реальности имеет два аспекта: во-первых, это сама возможность обучения для лиц с ограниченными возможностями (особыми образовательными потребностями), представителей этнических групп, имеющих проблемы адаптации и социализации, несмотря на более слабую подготовку и внешние барьеры, во-вторых, включение их в коллектив академической группы, принятие и признание. От последнего обстоятельства зависит рост самооценки, успешная социализация таких студентов и в дальнейшем самоактуализация личности. Эксклюзия порождает дискриминацию, может мотивировать агрессию.

В ходе выполнения проекта на аналитическом этапе было изучено соотношение понятий инклюзии и эксклюзии в представлениях студентов. В качестве метода исследования был выбран психосемантический подход, который позволяет исследовать различные формы существования значений и представлений в индивидуальном сознании (образы, символы, вербальные формы).

В академических группах был произведен опрос, в котором приняли участие 333 студента технических и гуманитарных специальностей. Анкета содержала 61 утверждение, опросник был предназначен для определения особенностей отношения студента с социальными группами в контексте групповой эксклюзии. После проведения факторного анализа были получены 4 компоненты, содержащие совокупность определенных данных. В первую компоненту, характеризующую уязвимость личностных состояний, вошли 26 переменных, во вторую – характеристика конформизма – 8 переменных, в третью – феномен внешней агрессии – 3 переменных, в четвертую – внутренняя агрессия, самоповреждающее поведение – 3 переменных. Анализ показал, что в большей степени студенты ориентируются на преодоление проблем уязвимости личностных состояний и конформизм. При этом основными типами реакций респондентов стали: 1) когнитивные, это означает, что основное внимание уделяется не поиску причин событий, а ориентации на регулирование своих действий, потребность в сохранении принадлежности к социальной группе; 2) эмоциональные как реакции на внешние вызовы, разрыв связей и активность в поиске новой информации в целях стабилизации личностных состояний; 3) поведенческие: с одной стороны, это инициатива, активность, а с другой – дистанцирование от группы, примирительное поведение или уход от реальности.

Таким образом, было выявлено, что эксклюзия достаточно распространена и является продуктом устойчивой сплоченности групп. Кроме того, сравнительный анализ результатов исследования показал уровень дифференциации личностных состояний в зависимости от пола и специальности. В частности, было установлено, что студенты технических специальностей демонстрируют потребность в принадлежности к социальной группе и просоциальное поведение, а представители гуманитарных специальностей предпочитают дистанцирование от исключившей группы. Для лиц мужского пола наиболее показательной реакцией оказались снижение самооценки, агрессивное поведение и дистанцирование от исключившей группы, у женщин – сниженная надежда и угроза контроля над базовыми потребностями.

В еще большей степени феномен эксклюзии может проявить себя в сфере межэтнических отношений. При изучении ситуации межэтнического взаимодействия и возможной трансформации этнического самосознания в условиях межэтнической напряженности в социокультурном пространстве вуза было проведено анкетирование с последующей обработкой методом математической статистики. Согласно поставленной цели базисом исследования выступило определение типов этнической идентичности студентов вуза. С учетом полученных данных совокупность показателей этнической идентичности была трансформирована по критериям: «норма», «этническая индифферентность (неактуальность

идентичности)», «этноэгоизм (включающий приоритет этнических ценностей, напряженность в общении с представителями других этнических групп)», «этноизоляционизм (убежденность в превосходстве своей национальности)». Всего в анкетировании в вузе приняли участие 3 544 студента, из которых 58,2% – юноши и 41,8% – девушки. Выборка позволила проанализировать состояние проблемы по факультетам с учетом гендерного принципа. Проведение анкетного опроса по данной проблематике в студенческой аудитории выявило в основном толерантное восприятие студентами различных этнических культур, у 50% студентов фиксируется норма (позитивная этническая идентичность), у 30,8% – этническая индифферентность. В этих группах приоритет национальных ценностей не является доминирующим. Вместе с тем исследование также зафиксировало наличие этноэгоизма у 10,79% (382 человека)

и этноизоляционизма у 8,95% (318 человек). Эти данные свидетельствуют о наличии в студенческой среде серьезной базы (около 20%) для проявления ксенофобии, а также для последней группы – влияния экстремизма, что нельзя недооценивать в полиэтничном государстве и в свете обострения межнациональных и религиозных отношений в азиатском регионе.

С целью преодоления дискриминирующих и экстремистских тенденций, оптимизации вузовского образовательного пространства необходимо найти эффективные подходы и модели для конструирования новой реальности, в которой отношение к представителям внешних социальных групп станет строиться на реальном признании их равноправия и равных возможностей. Это будет способствовать смягчению общественных противоречий и тем самым достижению социального благополучия в обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Паин Э.А. Трудный путь от мультикультурализма к интеркультурализму // Вестник института Кеннана в России. М., 2011. Вып. 20. С. 78–85.
2. Наберушкина Э.К. Ориентиры развития инклюзии в пространстве высшей школы // Человек. Общество. Инклюзия. 2017. № 4 (32). С. 18–27.
3. Михно О.С. Проблема формирования инновационной среды в обучении студентов с ООП // Психология обучения. 2018. № 2. С. 96–103.
4. Миронова М.В. Особенности формирования инклюзивной среды в общеобразовательных организациях // Человек. Общество. Инклюзия. 2017. № 4. С. 12–17.
5. Александрова Е.В. Основные социальные барьеры и их взаимосвязь с моделями инвалидности в современном российском обществе // Человек. Общество. Инклюзия. 2017. № 3. С. 12–21.
6. Сопровождение социальной адаптации студентов с ограниченными возможностями здоровья в техническом вузе / В.И. Зиновьева, М.В. Берсенев, М.П. Шульмин и др. Томск : Изд-во ТУСУРа, 2011. 236 с.
7. Берсенев М.В., Зиновьева В.И., Шульмин М.П. Формирование социальной устойчивости личности студента в условиях вуза. Томск : Изд-во Том. гос. ун-та систем управления и радиоэлектроники, 2016. 114 с.
8. Покровская Е.М., Раитина М.Ю. Кросскультурная коммуникация: творческая самореализация личности. Курск : Университетская книга, 2017. 90 с.
9. Пэйн М. Социальная работа: современная теория : учеб. пособие / под ред. Дж. Камплинга; пер. с англ. О.В. Бойко и Б.Н. Мотенко; науч. ред. И.В. Наместникова. М.: Академия, 2007. 400 с.

Zinovieva Valentina I. Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics (Tomsk, Russia). E-mail: valentina.zinovieva@gmail.com

Bersenev Maxim V. Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics (Tomsk, Russia). E-mail: m.bersenev@gmail.com

Kim Maxim Yu. Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics (Tomsk, Russia). E-mail: max198210@yandex.ru

SCIENTIFIC PROJECT ON THE RATIONALE OF THEORETICAL METHODOLOGICAL BASES OF THE ETHNO-SOCIAL, INCLUSIVE EDUCATIONAL SPACE OF THE UNIVERSITY

Keywords: theory, inclusion, exclusion, educational space, system approach, xenophobia, ethnoegism.

Since the 1990s in Russia, under the influence of foreign social work, the development of ideas of the social model of disability and inclusion in the educational environment began. Any experience and theory can not be borrowed automatically, without reference to national characteristics and traditions. The medical model of disability, based on direct assistance and support, was understandable and fit within the national consciousness. A social model that requires a person with a disability to determine the vector of his development required time and the solution of many issues, including creating an expensive barrier-free environment and changing views in the mass consciousness. However, even a clear understanding of the ideas of inclusion requires the development of many issues, including the adoption of new laws, the removal of social barriers, changes in the educational space, and the substantiation of theoretical and methodological approaches. At the present stage, many authors recognize the need for proactive strategies in this area in specific educational institutions.

At the same time, in connection with the collapse of the Soviet Union and the aggravation of the interethnic sphere of relations, the topic of building interethnic and ethno-cultural dialogue, especially in the youth and student environment, became topical. The lack of generally accepted concepts in this field draws attention to the ideas of interculturalism, which is oriented toward the priority of civic values, the existence of common interests of different nationalities, united by civil responsibility for their country.

The article analyzes the content of the scientific project, which is carried out by the research group of the scientific educational center of the Humanitarian faculty of the Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics. The purpose of the project: rationalization of the theoretical and methodological foundations and interdisciplinary approaches in the formation of the ethno-social, inclusive educational space of the university. This topic is developed on the basis of the theory and practice of social work in terms of justifying explanatory theories of real problems.

During the implementation of the project, the correlation between the concepts of inclusion and exclusion in students' views was studied at the analytical stage. As a result of sociological research and the application of methods of psychology, it was revealed that exclusion is quite common, but most students are oriented towards overcoming the vulnerability of personal conditions and conformism.

The phenomenon of inclusion and exclusion also manifests itself in the sphere of interethnic interaction within the framework of the university space. A survey conducted in academic groups revealed mainly a tolerant perception of ethnic cultures, but also recorded the

existence of ethno-egoism and ethno-isolationism in about 20% of respondents. To overcome discriminating tendencies and optimize the educational space, it is necessary to find new approaches for constructing a new reality in which equality and equal opportunities will become the leading principles.

REFERENCES

1. Pain, E.A. (2011) Trudnyy put' ot mul'kul'turalizma k interkul'turalizmu [A difficult way from multiculturalism to interculturalism]. *Vestnik instituta Kennana v Rossii*. 20. pp. 78–85.
2. Naberushkina, E.K. (2017) Orientiry razvitiya inkluzii v prostranstve vysshey shkoly [Guidelines for the development of inclusion in the space of higher education]. *Chelovek. Obshchestvo. Inklyuziya – Human. Society. Inclusion*. 4(32). pp. 18–27.
3. Mikhno, O.S. (2018) Problema formirovaniya innovatsionnoy sredy v obuchenii studentov s OOP [The problem of formation of an innovative environment in the training of students with SEN]. *Psikhologiya obucheniya*. 2. pp. 96–103.
4. Mironova, M.V. (2017) Osobennosti formirovaniya inkluzivnoy sredy v obshcheobrazovatel'nykh organizatsiyakh [Features of the formation of an inclusive environment in general education organizations]. *Chelovek. Obshchestvo. Inklyuziya – Human. Society. Inclusion*. 4. pp. 12–17. (In Russian).
5. Aleksandrova, E.V. (2017) Osnovnye sotsial'nye bar'ery i ikh vzaimosvyaz' s modelyami invalidnosti v sovremennom rossiyskom obshchestve [The main social barriers and their relationship with models of disability in modern Russian society]. *Chelovek. Obshchestvo. Inklyuziya – Human. Society. Inclusion*. 3. pp. 12–21.
6. Zinoveva, V.I., Bersenev, M.V. & Shulmin, M.P. (2011) *Soprovozhdenie sotsial'noy adaptatsii studentov s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya v tekhnicheskoy vuzey* [Supporting social adaptation of disabled students in the technical university]. Tomsk: Tomsk State University of Control Systems and Radio Electronics.
7. Zinoveva, V.I., Bersenev, M.V. & Shulmin, M.P. (2016) *Formirovanie sotsial'noy ustoychivosti lichnosti studenta v usloviyakh vuzya* [Formation of social sustainability of university students]. Tomsk: Tomsk State University of Control Systems and Radio Electronics.
8. Pokrovskaya, E.M. & Raitina, M.Yu. (2017) *Krosskul'turnaya kommunikatsiya: tvorcheskaya samorealizatsiya lichnosti* [Cross-cultural communication: creative self-realization of a person]. Kursk: Universitetskaya kniga.
9. Pain, M. (2007) *Sotsial'naya rabota: sovremennaya teoriya* [Social Work: Modern Theory]. Translated from English by O.V. Boyko, B.N. Motenko. Moscow: Akademiya.